

16+

ДО КОНЦА ТВОИХ ДНЕЙ

ИРИНА
ДЕМЕНТЬЕВА

Преступления на десерт

Ирина Дементьева

До конца твоих дней

«Автор»

2022

Дементьева И.

До конца твоих дней / И. Дементьева — «Автор»,
2022 — (Преступления на десерт)

Приглашение на свадьбу подруги оказалось для меня сущим проклятием. На первый взгляд, впереди меня ждал отдых на морском побережье в обнимку с любимым. Чем не повод для радости? Но реальность оказалась весьма противной дамой. Родители моего жениха невзлюбили меня в первую же секунду нашего знакомства, праздничное платье порвалось на мне, едва я натянула его на свой внушительный зад. И вдобавок ко всему на торжестве я встретила свою бывшую одноклассницу, которая, в отличие от меня, смогла превратиться в стройную и грациозную лань. Естественно, я была бы не я, если бы не решила узнать секрет её волшебного преображения. Так я и оказалась запертой в частной клинике на курсе экстремального похудения вместо того, чтобы наслаждаться тёплым солнцем на побережье. К моему ужасу, красота действительно потребовала жертв, причём человеческих... Продолжение приключений героини книги «Любовь с ядовитой начинкой». Истории не связаны.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	22
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Ирина Дементьева

До конца твоих дней

Глава 1

– Простите, но эту булочку я себе заказывал, – сплотив набежавшую слюнку, робко заметил старичок и окликнул меня.

– А? Что? – я словно в дурмане уставилась на пожилого мужчину, который всеми силами пытался вырвать у меня из рук бумажный пакет с горячей выпечкой.

Но было уже слишком поздно. Едва мой нос уловил запах ароматной корицы, посыпанной сверху на свежее испечённую сдобу, как руки сами выхватили из пакета вожаемую добычу, и я, словно дикий зверь, вонзилась острыми зубами в хрустящую, засахаренную корочку.

– Кира, ты что творишь? – подбежала к прилавку Вика и, вытащив у меня изо рта остатки булки, отпихнула меня в сторону, чтобы мой позор не увидели другие посетители пекарни, – Я тебе точно скоро врачей вызову.

– Я даже не знаю, как она оказалась у меня во рту. Всё, как в тумане, даже голова закружилась, – вздохнув в ответ, я уселась на табуретку возле кассы и обиженно нахохлилась, облизывая с губ остатки корицы.

– Извините нас, вот ваша новая, никем не покусанная булочка, – промурлыкала Вика и протянула старичку его долгожданный десерт, – Приходите к нам ещё.

– Извините меня! – опомнившись, я подскочила с табуретки и прокричала вслед посетителю, но дверь за ним уже захлопнулась.

– И как это понимать? – ехидно прищурившись, на меня уставилась Вика, как только остальные покупатели получили свои заказы.

– Это всё ты виновата, – буркнула ей в ответ, пытаясь зацепить остатки булки, лежавшие на краю стола.

– С чего бы? – Вика, проследив за моим взглядом, быстро убрала булочку обратно в пакет и закинула её в один из дальних ящиков.

– А кто уже второй месяц морит меня голодом? Я уже скоро на ногах стоять не смогу, если продолжу питаться одной зеленью. С твоим планом моего рациона я могу закупаться едой только в зоомагазине кормом для кроликов и прочих грызунов.

– Неплохой вариант, между прочим, – засмеялась Вика, – Там стопроцентно сбалансированное питание. Ты же сама хотела превратиться из поросёнка в стройную мышку.

– Стройную, но живую! – фыркнула я в ответ, не оценив шутку, – К тому же тебе пора признать, что твоя диета на мне не работает. Прошло уже два месяца, а я похудела всего на полтора килограмма. Мой организм чисто из вредности не расстаётся с жиром.

– Твой организм не расстаётся с жиром, потому что у тебя в каждом кармане по шоколадке, – Вика подошла ко мне вплотную, засунула руку в мой фартук и уже через секунду вытащила оттуда припрятанный мной ещё с прошлой недели маленький, шоколадный батончик, – Тебе должно быть стыдно.

Я недовольно сморщилась, пытаясь придумать какое-нибудь колкое ругательство в адрес этой наглой выскочки, но совесть всё же взяла надо мной верх, и я лишь громко выдохнула, признавая своё поражение. Вот уже на протяжении полугода Вика каждый раз выигрывает в нашем вечном, как мир, споре. Когда я только устроилась работать в эту милую пекарню, то и представить не могла, что найду в её лице одну из своих лучших подруг. Мы с ней полные противоположности в буквальном смысле этого слова. Она жёсткая, резкая, твёрдая, как бетонный столб. И это не только описание её характера, но и внешности, ведь такого подтянутого

тела я не видела еще ни у кого. Она днями и ночами ходит с гантелями и качает свои ягодички даже во время обеда. Хотя учитывая, чем она питается, немудрено, что она каждый раз пропускает приём пищи. Анжелика – хозяйка нашей пекарни, наняла Вику, как ответственную за отдел правильного питания, пытаясь привлечь в наше кафе новую аудиторию. И эксперимент удался, теперь модели из местного агентства – наши постоянные клиенты. Я же, как можно догадаться, сама похожу на одну из булок в ассортименте нашей пекарни. Такая же мягкая, податливая и лишённая какой-либо силы воли. И если бы не Вика, то сейчас я бы уже точно весила, как взрослая, беременная слониха, поддавшаяся всем своим слабохарактерным желаниям. Но, слава богу, одно присутствие Вики рядом со мной отбивает у меня всякий аппетит, а если она еще и начинает говорить всякие гадости, то меня и вовсе начинает подташнивать. В таком режиме я и жила последние полгода, что, конечно же, сказалось на моём внешнем виде, я смогла неплохо похудеть, но всё же до поджарой лани мне еще было очень далеко.

– Мне стыдно, – наконец, еле слышно сказала я, – Но мне трудно совсем отказаться от сладкого, особенно когда я целый день стою за прилавком рядом со всеми этими плюшками с дурманящим ароматом.

– Давай поменяемся, – Вика подвинула меня на свою сторону, – Продавай мои полезные и низкокалорийные десерты, и будет тебе счастье.

– Я тебе уже сто раз повторяла, что на твоей половине счастьем даже и не пахнет, – сморщилась я при взгляде на сельдереевое желе, – Я продать это не смогу никогда.

– Ты, между прочим, сама меня просила помочь тебе похудеть, – заворчала Вика, – Как сейчас помню твоё пунцовое личико всё в слезах, когда ты прибежала ко мне после того, как Жак и Анжелика сказали нам, что планируют устроить свадьбу на море. Разве не так?

– Так, – вздохнула я.

– Ах, Вика! Что мне делать? Я не могу появиться в купальнике на глазах у всех друзей и семьи Лёши! Они решат, что кита вынесло на берег. Твои слова?

– Мои, – слегка всхлипнув, кивнула в ответ, невольно вспоминая тот жуткий день.

Конечно, жутким он был только для меня. Заканчивалась моя смена, и я, сбившись с ног, обслуживая всех клиентов, решила позволить себе немного расслабиться и скушать последнюю оставшуюся на витрине калорийную бомбу в виде булочки с заварным кремом. Именно тогда в кафе, словно сбежавшие с бразильского карнавала, ворвались Анжелика со своим парнем Жаком, хозяином небольшого французского ресторанчика через улицу, и объявили о помолвке. Следом за ними появился и брат Анжелики, Алексей – крупный бизнесмен и завидный жених для большинства представительниц нежного пола. Но каким-то совершенно непостижимым образом, я не так давно смогла привлечь его внимание, и он стал моим парнем. Наша история знакомства была настолько невероятной, что можно о ней написать целую книгу. Я тогда буквально летала над облаками от счастья, еще не подозревая, какие тяжелые испытания мне предстояли. Ведь быть девушкой такого привлекательного мужчины – это каторжный труд, и если бы Лёша не был таким милым и не смотрел на меня влюблёнными глазами, то я бы уже давно сбежала от него и, спрятавшись в каком-нибудь тайном месте, как минимум месяц ходила бы ненакрашенная, непричёсанная и в растянутых трениках. Но любовь – штука сложная, а я как раз была без памяти в него влюблена и поэтому каждый день словно заведённая, я превращала себя из тыквы в золушку, чтобы он и дальше продолжал смотреть на меня с восхищением и любовью. Но мысль о том, что в скором времени мне предстоит появиться во всей своей красе перед его родителями, повергла меня в ужас, а когда наши неугомонные жених и невеста объявили, что хотят сыграть свадьбу на море в особняке родителей Анжелики, мне совсем стало худо. Ведь к купальному сезону под критическим взглядом потенциальной, будущей свекрови я была совершенно не готова.

– Ау! Ты меня слышишь? Тогда не надо отбирать выпечку у наших клиентов, – продолжала ругать меня Вика, выталкивая грустные мысли из моей головы, – И своему Лёше скажи, чтобы он не кормил тебя на ночь, как поросёнка на прикорме.

– Ему невозможно отказать, – я недовольно покачала головой, – Он же так старается, всё время находит всё самое вкусное.

– Больше похоже, что он не твой парень, а личный курьер доставки еды, – ухмыльнулась Вика, – Он тебе ведь так и не предложил поехать в качестве его девушки на свадьбу сестры?

– Нет, – буркнула я и в сотый раз отчаянно вздохнула.

– А уж о замужестве я вообще молчу, – Вика развела руками, показывая тем самым, что тут даже спорить не о чем.

– Я не понимаю, почему он тянет! – взорвалась я, своим криком испугав мирно сидящих за столиками посетителей пекарни, – Ведь я же не изменилась с тех пор, как он признался мне в любви. Стараюсь всё также держать себя в тонусе.

– Может, в этом всё и дело? – Вика изогнула бровь и прошлась по мне оценивающим взглядом.

– Прекрати, – я начинала злиться, – Я не так плоха. И вообще ты уже превысила лимит своих шуточек обо мне на месяц вперёд.

– Прости, – она подошла ко мне и слегка пихнула в плечо, – Ты же знаешь, что я не со зла. Просто ты размазня, а я пытаюсь собрать тебя в кучу и сделать из тебя железную леди. И ты действительно стала выглядеть гораздо лучше, чем в нашу первую встречу.

– А что тогда со мной не так? Почему он не хочет, чтобы их с Ликой родители узнали обо мне? – я надула губы и всеми силами попыталась остановить проступившие в глазах слёзы, – Неужели он меня стыдится?

– Не думаю, – замотала головой Вика, – Он тебя так сильно любит, что порой кажется, что и вовсе не замечает твоих недостатков. Просто их семья до неприличия богата и очень разборчива в выборе новых родственников. Мне кажется, их больше волнует толщина твоего кошелька, чем зада.

– Тогда у меня никаких шансов, – я скрипнула зубами и недовольно сморщилась.

Разобидевшись на весь белый свет за свою невезучесть и полное отсутствие силы воли, я даже не заметила, как в кафе под звон входного колокольчика впорхнула до неприличия счастливая Анжелика. Окинув зал хозяйским взглядом, она удовлетворённо кивнула и поплыла дальше за прилавком, где наткнулась на наш неизменно ругающийся дуэт.

– И что мы такие кислые? – уставилась на нас сияющая начальница, – Всё же прекрасно! Гости довольны, выпечка божественная, а на улице, наконец, наступило жаркое лето, – она мечтательно посмотрела в окно и при этом умудрилась незаметно для всех ущипнуть нас с Викой за бока, от чего мы подскочили, как мячики.

– Узнаю это блаженство на твоём лице, – хмыкнула Вика, отходя на безопасное расстояние, а затем, тоскливо вздохнув, добавила, – Завидую. Меня бы кто так в муке обвалил.

– Не понимаю, о чём ты говоришь, – забормотала вмиг смутившаяся Анжелика, заметив белые следы от ладоней на кофте в области бюстгальтера, – Мы с Жаком просто изучали новые рецепты в его кафе, чтобы удивить гостей на свадьбе.

– Интересная шоу-программа намечается, – засмеялась я и подошла к Лике, чтобы стереть следы рук, оставшиеся и на её филейной части, – Сеанс эротического выпечки будет вместо первого танца молодых?

– Так, прекратите вы надо мной смеяться! – Лика возмущённо топнула ногой, а потом зашептала, чтобы не привлекать внимание посетителей, – В конце концов, я невеста, и так как этот статус уже совсем скоро изменится, я хочу насладиться всеми благами, которые он даёт.

– Наслаждайся, сколько влезет, – наконец, не выдержала Вика и тоже захохотала, – Только, чур, не на моих десертах.

– Ты уж извини, Викуль, твои десерты конечно прекрасные и невероятно полезные, но только для того, чтобы отбить всякое желание есть дальше. Свекольные трюфели и мороженое из огурцов и кабачка на романтический лад никак не помогут настроиться, – захохотала в ответ Анжелика и обняла подружку.

– Между прочим, это хит продаж, – надулась Вика.

– Не обижайся, я пошутила, – снова ущипнула её Анжелика, – И вообще чего вы все-таки такие унылые? Ведь уже через два дня вы прилетите ко мне на море и отдохнёте от работы, – затем взглянула на меня, – Может, и братик под флёром романтики решиться на следующий шаг.

– Ха, – я лишь недовольно фыркнула, – Дождешься от него, как же. Он меня даже на свадьбу не пригласил.

– Что? – непонимающе уставилась на меня Лика.

– То, – вздохнула я, – На свадьбу к тебе я поеду исключительно, как подружка невесты, причём абсолютно свободная.

– Ничего не понимаю, – Анжелика замотала головой, – Вы поругались?

– Пока нет, но всё впереди, – буркнула я, – Через десять минут он появится на пороге с пакетом ароматных плюшек, вот тогда я ему покажу, где раки зимуют.

– Правильно, – поддержала меня Вика, – Устрой ему взбучку.

– Подождите вы, – попыталась нас утихомирить начальница, – Он наверно решил, что моего приглашения будет достаточно, вот и не сообразил, что ты ждёшь от него что-то. Я ему скажу, не переживай.

– Нет! – воскликнула я в ответ, – Я сама решу этот вопрос. Спасибо за желание помочь, но твой братец так просто не отделается. А вот и он, кстати, – увидев в окне улыбающегося во все зубы Лёшу, пропела я, – Начнём игру.

Через мгновение мы услышали звон входного колокольчика, а следом на пороге появился Лёша, слегка растрёпанный после насыщенного рабочего дня, словно воробей, попавший под дождь. Он засучил рукава своей офисной рубашки, по всей видимости, спасаясь от жары, что безжалостно мучила нас уже полторы недели, и снял галстук, который я так скрупулёзно пыталась завязать всё утро, от чего два раза чуть не задушила его в порыве отчаяния. У него даже осталась парочка следов на шее от моих жалких попыток.

Не успев даже оглядеться по сторонам, Лёша вытащил из бумажного пакета бутылку шампанского и закричал на весь зал:

– Кот из дома мыши в пляс. Предлагаю отпраздновать отъезд занудного начальства и устроить вечеринку!

– Чего? – Лика даже поперхнулась от возмущения, – Почему это я зануда?

– О, сестрёнка, ты тут, – вмиг покраснел Лёша и спрятал бутылку за спину, – Я думал, вы с Жаком уже в самолёте.

– Рейс задержали, – хмыкнула Анжелика, строго оглядывая брата, – А ты, я смотрю, решил не останавливаться на Кире и хочешь совратить всех остальных моих сотрудников, пока меня не будет? Шампанское притащил. Клубничка со сливками в пакете, небось, осталась?

– Чур, я беру шампанское! – отозвалась Вика и, подбежав к Лёше, выхватила у него бутылку, – В остальном участвовать отказываюсь.

– Ладно тебе, сестрёнка! Я же пошутил, – как можно милее улыбнувшись, Алёша подошёл к прилавку, – Хотел выпить с девочками за ваше с Жаком предстоящее, цирковое... то есть праздничное событие.

– Это называется свадьба, – процедила Лика, но потом резко спохватилась и взглянула на часы, – Тебе повезло. Сделаю вид, что поверила тебе, но только потому что мне пора бежать и не хочется, чтобы ты испортил свадебные фотографии своим подбитым глазом, – она с хрустом

сжала пальцы в маленький кулачок и, поведя им перед лицом у брата, развернулась и убежала на кухню, напоследок крикнув, – Увидимся послезавтра!

– Фух, ушла, наконец, – выдохнул Лёша, – Неловко вышло, – потом взглянув на меня, он снова улыбнулся и чмокнул меня в щёку, – Но надо признать, что сестра была права, клубника со сливками действительно ждёт нас в машине, так что собирайся, поедем на пикник.

– Хрю-хрю, – еле слышно прошептала Вика, делая вид, будто с огромным интересом рассматривает этикетку на бутылке.

– Отличная идея, – я слегка оскалилась, пытаюсь изобразить радость, – Давно не была в парке, но лучше мы возьмём с собой по бутылке водички, а клубнику тоже отдадим Вике.

– Почему? – непонимающе на меня уставился Лёша.

– Потому что сегодня у меня на тебя другие планы, – я вышла из-за стойки и обняла любимого, – Мы тут с Викой поговорили, и я...

– Так, стоп, – Лёша резко отодвинул меня от себя и с подозрением всмотрелся в моё лицо, – Все идеи, что начинаются с этой фразы, несут в себе реальную угрозу.

– Глупости! – фыркнула Вика, выглядывая из-за кассы.

– Тебе напомнить, как вы затащили меня на двухчасовой интенсив по сайклингу? – слегка побагровев, Лёша уставился на нас.

– Ты просто пришёл неподготовленный, – надулась подружка, – И к тому же врачи заверили нас, что твои травмы не отразятся на будущем потомстве.

– Неподготовленный? – взревел он в ответ, отставляя меня в сторону, – Вы сказали мне, что нас ждёт расслабляющая, велосипедная прогулка.

– А разве нет? Нам же включили в колонках шум утреннего леса. Лично я расслабилась, – ухмыльнулась Вика, но всё же слегка присела, чтобы её невозможно было достать из-за прилавка.

– Перестаньте цепляться друг к другу, – вздохнула я и потянула Лёшу обратно к себе, – Сегодня никаких велосипедов не будет, обещаю!

– Слава богу, – удовлетворённо выдохнул он, – А то я уже было испугался.

– Всего лишь ты, я, наш любимый парк и... расслабляющая десятикилометровая пробежка перед сном, – я чмокнула его в щёку и убежала в подсобку за своей спортивной сумкой.

– Что? Нет! Почему? – надулся Лёша, – А как же клубника со сливками? Давай лучше на пикник. Что ты вечно слушаешься этого спортивного киборга?

– Нет! – я пригрозила ему пальцем, – Через несколько дней я лечу на море, и мне нужно быть в форме.

– Ты итак в отличной форме, меня в тебе всё более чем устраивает, – Лёша соблазнительно улыбнулся, – Так что брось ты эти глупые мысли и пойдём валяться на травке.

– Тебя, может, и устраивает, но на пляже будут и другие люди. Я хочу выглядеть шикарно. Может, найду себе спутника на свадьбу, – пробурчала я себе под нос, но так чтобы это точно услышали все в пекарне.

– Не понял, – Лёша нахмурился и выхватил у меня сумку из рук, – План, конечно, интересный, но есть одна неувязочка. Ты наверно забыла, что я тоже там буду?

– Правда? – я удивленно изогнула бровь, – Ты же мне не говорил, а я ведь действительно забыла, что тебя тоже пригласили. Ну, значит, увидимся на церемонии. Может быть, я с тобой потанцую... один раз.

– Хе-хе-хе, – из-за прилавка послышался тихий смех Вики.

– Что происходит? Может, ты объяснишь мне? Я видимо опять чего-то не понимаю, – тяжело вздохнув, Лёша уселся на свободный стул, пытаюсь унять подступившую мигрень.

– Не понимаешь? – уже даже я начала закипать, – Я вообще-то твоя девушка и наивно предполагала, что ты додумаешься позвать меня на свадьбу в качестве твоей пары.

– Так я же звал, – развёл руками Лёша, откидывая сумку на пол.

– Когда же?

– Сразу, как они объявили о свадьбе! Ты забыла? Я сказал, что вечеринка будет похожа на шабаш ведьм, если соберутся все наши родственники и, слава богу, что не наша пара будет вариться в этом свадебном котле. Вспомнила? Я же назвал нас парой.

У меня даже слов не нашлось, что ему ответить. Я, словно рыба, хлопала глазами и беззвучно открывала рот в попытках что-то вымолвить.

– Ну, формально, он всё же назвал вас парой, – процедила сквозь проступающий хохот Вика, – Но мне тебя настолько жалко, что я готова отдать тебе шоколадку обратно.

– Боюсь, даже шоколад мне сейчас не поможет, бита подойдёт лучше, – тихо сказала я, обходя вокруг обескураженного Лёши.

– Что такого я сказал? – он следил за каждым моим шагом и даже слегка сгруппировался на случай внезапной атаки, – Конечно, мы поедем в качестве пары.

Я продолжала ходить вокруг любимого, словно голодная кошка, решившая пообедать тем самым взъерошенным воробьём. Женская гордость бунтовала во мне, от чего так и хотелось пару раз стукнуть его по голове, в надежде, что в ней зародится хоть одна догадка. Но судя по совершенно потерянному взгляду Лёши, я могла рассчитывать только на такой вариант.

– Ладно уж, засчитаем это за приглашение. Самое ужасное на всём белом свете, но всё же, – я вздохнула и, фыркнув пару раз, отошла обратно к прилавку, – Сейчас закроем пекарню и пойдём.

– Идите уже, – так и не перестав смеяться, сказала Вика, – Я сама закрою. Всё равно пока вы тут отношения выясняли, все клиенты уже разбежались. Быстро приберусь и тоже отчалию.

– Отлично, – подскочил вмиг повеселевший Лёша, – Раз мы все решили, захвачу из кухни пару бокалов.

– Всё, что нужно, я уже взяла, – я схватила его за руку, не дав возможности проскочить на кухню, – Пойдем скорее, нас ждут незабываемые десять километров.

– Какая ты упрямая, – он снова погрузился, но всё же подхватил спортивную сумку с пола, которую так усердно пытался всё это время задвинуть ногой под один из столиков, – Я думал, у женщин это проходит со временем.

– Если бы не моё упрямство, ты бы на меня даже и не посмотрел в своё время, – пробурчала я в ответ, подталкивая его к выходу, – Так что терпи, ведь я не сказала тебе ещё самого главного. С этого дня я сажусь на диету!

– О боже, помоги нам всем!

Глава 2

– Дамы и господа, рады приветствовать вас на борту нашего самолёта. На протяжении всего полёта вы сможете воспользоваться любыми услугами бизнес-класса. Сейчас уже можно отстегнуть привязные ремни, а через минуту вам подадут лёгкие закуски.

– Я никогда ещё не летала бизнес-классом, – окинув взглядом всю роскошь салона, я удовлетворённо откинулась в мягком кресле, – Но Анжелика, конечно, сильно потратится, если будет перевозить всех своих гостей в таких условиях.

– Они с Жаком совсем свихнулись, – отозвался Лёша, откладывая телефон на небольшой столик возле кресла, – Я это понял, когда сестра показала мне макет копии фонтана Треви, который полностью сделают из шоколада, а вместо воды пустят шампанское.

– Вот это да! – отозвалась сидящая через проход от нас Вика, – То есть эротический сеанс выпечки – это не единственный сюрприз, который нас ждёт?

– Эротический сеанс чего? – ужаснулся Лёша, – Может, стоит вызвать санитаров, пока этот праздник не превратился в дикую оргию? Мне кажется, вылечить свадебную лихорадку на такой стадии можно уже только медикаментозно.

– Хватит тебе, – осудила его я, – Они любят друг друга и так проявляют свои чувства. Не вижу в этом ничего плохого. Это только ты у меня совершенно неромантичный тип, ты охотнее отдашь все свои деньги для того, чтобы скрыть нас от всего мира.

– А зачем мне весь мир? Я тебя уже нашёл, – недовольно буркнул Лёша, – К тому же хочу заметить, что за любовь, слава богу, в этом мире ещё не надо платить. Она даётся каждому человеку в дар и деньгами не подпитывается.

– Ну, как сказать, – отозвалась Вика, – Я так просто не сдамся.

– А тебя никто и не спросит. В твоём случае главный вопрос будет всё же дар это или проклятие. Для мужика точно проклятие.

– Тоже мне умник нашёлся, – заворчала Вика и обиженно надула губы.

– Но я не о том, – Лёша прервал Вику, не дав её разразиться ответным оскорблением, – Вся эта напускная мишура лишь очередной маркетинговый ход не более.

– Не думаю, что твоей сестре нужно кому-то что-то доказывать, – я задумалась, представляя себя на её месте, – Вы с ней с детства росли в достатке и роскоши, для неё такие праздники – обыденность.

– И я о том, – кивнул Лёша, – Весь этот взрыв бахвальства – лишь желание привлечь новых клиентов в свой бизнес. Когда репортаж с их свадьбы прогремит по всему интернету, люди обязательно захотят побывать в вашей пекарне и ресторане Жака.

– Это прекрасно, – пропела Вика, отпивая холодное шампанское, которое нам только что принесли вместе с тарелочками, наполненными маленькими пирожными, – Я согласна насладиться их рекламным проектом в полной мере, а потом ещё и получить с этого личную прибыль.

– То есть всё это не ради любви? – я даже слегка расстроилась, увидев, наконец, реальную картину, – Я то думала, что они обезумели от счастья.

– Одно другому не мешает, – пожал плечами Лёша.

– Как-то это неправильно. Я бы никогда не стала мешать свою свадьбу с бизнесом, – грустно вздохнув, я невольно потянулась к ароматным пирожным, но не успела буквально на долю секунды до того, как Вика схватила мою тарелку и перекинула все пирожные на свою.

– Сначала надо доковылять хотя бы до самой свадьбы, а потом уже будем думать, как на ней заработать, не причинив ущерба твоим чувствам, – Вика пригрозила мне кулаком и отдала пирожные обратно стюарду.

– Вы можете сколько угодно говорить, но я всё равно останусь при своём мнении, что люди ещё могут искренне любить, не используя чувства ради личной выгоды, – замотав головой в знак протеста, я забурчала себе под нос.

– Могут, – прошептал Лёша, – Я точно могу, – затем убедившись, что Вика зарылась с головой в свой телефон, пододвинул мне свою тарелку с пирожными, – В моей жизни не было ничего более искреннего, чем отношения с тобой.

– Намекаешь, что выгоды с меня, как с козла молока? – я отодвинула обратно его пирожные и, гордо вскинув подбородок, обиженно отвернулась.

– Говорил же, что диета – это пытка. В большей степени для меня! – Лёша вздохнул и сам съел всё, оставшееся на тарелке.

Долго обижаться друг на друга мы так и не смогли и уже минут через десять сидели в обнимку и смотрели вместе фильм до самого приземления. Я же стойко и мужественно весь полёт отказывалась от всех вкуснейших, но безумно калорийных блюд, что нам приносили стюардессы. И в итоге пара бокалов шампанского, которые мы выпили в честь предстоящего отдыха, сильно вскружили мне голову, от чего я прибывала в диком восторге буквально от всего, что попадалось мне на глаза сразу после выхода из аэропорта.

На стоянке нас уже ждал водитель, которого родители Лёши прислали нас встретить. Получив от меня пламенное приветствие в виде не совсем уместных объятий, он немного смутился, но всё же после того, как Лёша отцепил меня от него, смог погрузить наш багаж, а следом и нас в машину. И мы понеслись на бешеной скорости в особняк семьи Архиповых. Надо признать, что скоростная езда по серпантинной дороге быстро смыла с меня остатки эйфории и погрузила в тошнотворную реальность.

– Пока мы не доехали, ты должен обязательно рассказать мне всё о своих родителях, – неожиданно спохватилась я, понимая, что до этого момента мы практически не обсуждали свои семьи друг с другом.

– Ты и так всё знаешь. Обычные мама и папа. Всё, как у всех, – пожал плечами Лёша.

– У моих родителей сарайчик в местном СНТ, а у твоих – особняк на берегу моря. Действительно, всё, как у всех, – усмехнулась Вика.

– Вот-вот, – я согласилась с подругой, – Я знаю лишь, что твою маму зовут Нина Борисовна, а папу – Виктор Николаевич. И что не так давно они купили винодельню.

– Так и есть, – кивнул Лёша, рассматривая автомобильный журнал, который лежал на одном из сидений.

– Этого мало. Чем они занимаются помимо виноградника? Что любят? Что не любят? И самое главное, как они себе представляют девушку для своего сына?

– Хм, – Лёша оторвался от журнала и внимательно на меня посмотрел, – Ты им понравишься, не переживай.

– Мило, но всё же ответь на мои вопросы, – я выхватила журнал из его рук и спрятала себе за спину.

– Что ж, ладно. Сейчас родители занимаются только развитием виноградника. До того, как они переехали сюда, жили в Москве. Мама работала фотомodelью, отец занимался пиаром. Так они и познакомились. Что они любят? – Лёша на минуту задумался, – Они помешаны на здоровье, обожают всякие походы, отдых с палатками, даже скалолазанием занимались какое-то время, пока отец не повредил колено. А в остальном, как обычно, отец любит тачки и боулинг, мама – модные тряпки и всевозможные манипуляции с лицом и телом.

По мере того, как Лёша всё больше и больше высypал на меня сведения о своих родителях, тем мне становилось всё хуже и хуже. Наконец, когда желудок сжался в твёрдый комок от предчувствия полного провала, я прервала его воспоминания и сказала:

– Позволь мне резюмировать. Значит, твоя мама – бывшая фотомodelь, помешанная на спорте, правильном питании и идеальной внешности?

– Ну, что-то вроде того, – кивнул Лёша.

– Тогда скажи, в здравом ли ты уме был, рассказывая им о моем существовании? Я ведь полная противоположность той женщины, которую они ожидают увидеть рядом со своим сынишкой, который, кстати, тоже душу продаст за вкусную булку.

– Прекрати говорить глупости. Я же тебе уже сказал, что ты им обязательно понравишься, так что перестань надумывать проблемы. Это твоё любимое занятие.

– С тобой бесполезно разговаривать, – фыркнула я, отдавая ему обратно журнал, и толкнула Вику в бок, которая от чего-то решила в этот раз не влезать в наш разговор и просто смотрела в окно на мелькающие виды, – А ты что скажешь на это?

– Я согласна с Алексеем, – не поворачивая головы, ответила Вика.

– Правда? – одновременно спросили мы с Лёшей, не веря своим ушам.

– Правда, – Вика закатила глаза и, наконец, повернулась к нам, – Я считаю, что тебе пора перестать трястись, как твой любимый студень, и начать просто наслаждаться жизнью. В конце концов, если твой ненаглядный уже сделал свой выбор... Ведь так? – она выжидающе посмотрела на Лёшу.

Тот молча кивнул.

– Значит, его родителям ничего другого не останется, кроме как принять тебя, – Вика пожала плечами, давая понять, что моя паника не стоит и выеденного яйца.

– Ничего не останется, кроме как принять меня? – я шокировано уставилась на подружку, которая снова уткнулась в окно, потеряв к нам всякий интерес, – Вы издеваетесь? Знаете что? Я на это не подписывалась! Разворачивайте машину, едем обратно в аэропорт.

– Так, расслабься, – Лёша схватил меня за руку и стал медленно гладить по ладони, – Кира, ты самая прекрасная женщина из всех, которых я встречал. В тебе нет ровным счётом ничего отталкивающего, что может не понравиться моим родителям или кому бы то ни было ещё. Твоя единственная проблема – это неуверенность в себе. Так что вдохни глубже и поверь в себя.

Я сделала всё, как он сказал. Но вопреки такой вдохновляющей и невероятно романтичной речи внутри меня ничего не распустилось, и уверенность не стала бить из меня ключом. Вместо этого я почувствовала, что лицо стало гореть, а к горлу поступил приступ удушья.

– Спасибо за прекрасные слова, мне очень важно было это услышать, – я посмотрела на улыбающегося Лёшу, – А теперь поворачиваем машину обратно, иначе я сейчас сама выпрыгну из неё.

– Да уж, мотиватор из меня нулевой, – вздохнул Лёша – Ну, что ж, выпрыгивай. Аркаш, останови машину, – он оглянулся к водителю, тот лишь молча кивнул.

– Что? Ты серьёзно? – я не могла поверить своими ушам, – Ты просто оставишь меня на дороге?

– Нет, конечно, – Лёша устало закатил глаза, – Мы приехали. Просто хотел как-то отвлечь тебя, чтобы ты, и правда, не выпрыгнула из машины.

– Хватит болтать, – ткнула меня в бок Вика, – Нас уже ждут, а мы всё сидим.

Я с ужасом выглянула в окно. Вика оказалась права, родители Лёши уже вышли нас встречать. На высоком крыльце, сделанном из белоснежной, каменной плитки стояла очень мило-видная пара. Хрупкая, изящная женщина держала своего мужчину под руку, а свободной рукой приветственно махала нам, подзывая скорее идти к ним на встречу. Одного взгляда на Нину Борисовну хватало, чтобы ощутить её статусность и воспитание, ни одного неуместного жеста в её поведении невозможно было уловить. Она стояла на крыльце, будто под объективами сотен фотокамер. Видимо, годы работы фотомodelью навсегда отпечатались на её привычках. Её муж был наоборот расслаблен и постоянно улыбался, причём его глаза сияли радостным блеском даже ярче, чем летнее солнце. Он был счастлив видеть своих детей дома, это было очевидно. Сам он был слегка ниже своей жены, но думаю, что это несколько его не смущало. Во

всем остальном в плане внешнего вида он мог дать фору любому поджарому юнцу. В общем и целом, описание Лёши стопроцентно совпадало с реальной внешностью его родителей. Да и теперь становилось понятно, что дети унаследовали от родителей все лучшие черты рода Архиповых. Анжелика была такой же тонкой, как её мать, но всё же черты лица она унаследовала от отца – строгий взгляд и острый носик. Лёша же был копией своей матери – такой же высокий, идеально сложенный, с открытым лицом и вечной улыбкой.

– Твои родители, и правда, слишком красивые. Они будто сошли с тех семейных фотографий, которые продаются вместе с рамками, – вздохнула я, всё ещё не в силах отойти от первого впечатления.

– Так и есть, – засмеялся Лёша, – На некоторых даже нас с сестрой можно найти. До сих пор вздрагиваю от воспоминаний этих вечных фотосессий. Я помню, что тогда раз тридцать заскакивал на спину к отцу, ради одной-единственной фотографии.

– Ты серьёзно? – воскликнула я, – Хотя чего я удивляюсь. Иначе быть и не могло.

– Выходим, – строго на нас посмотрела Вика и открыла дверь машины, затем схватив меня за руку, потащила за собой наружу, – Не дрейфь!

– Тебе легко говорить, – прошептала я, стараясь придать лицу вид непринуждённой радости, – Если тебя поставить рядом с ними, то тебя примут за их третьего ребёнка, а я максимум сойду за кухарку в их особняке.

– Всё, замолчи! – шикнула на меня Вика, когда родители, сбежав со ступенек, практически поравнялись с нами.

Лёша же немного задержался позади, помогая водителю разгрузить наши чемоданы.

– Кира, боже мой, как я рада, наконец, с тобой познакомиться! – воскликнула Нина Борисовна и, раскрыв объятия, подбежала к нам, чтобы поприветствовать... не меня.

Даже не остановившись на мне взглядом, она вцепилась в Вику и прижала её к себе, счастливо бормоча:

– В жизни ты ещё красивее. Я всегда знала, что смогла привить своему сыну великолепный вкус.

– Спасибо, конечно, – замямила Вика, впервые в жизни растерявшись настолько, что даже начала заикаться, – Но...

– Мама, отпусти Вику, ты сейчас её задушишь. Она итак у нас чахлая, как одуванчик, питается только солнечным светом, – засмеялся подошедший к нам Лёша, – Лучше познакомься с моей прекрасной девушкой Кирой, – он обнял меня за плечи и выдвинул немного вперёд.

– Как? – вмиг смутилась Нина Борисовна, – Так, это вы Кира? – она прошла по мне оценивающим взглядом и, даже несмотря на несошедшую с её лица даже на долю секунды улыбку, было очевидно, что она совершенно обескуражена, – Боже мой, как неудобно вышло. Простите, Вика, что я так на вас набросилась, – она повернулась к Вике и еле заметно вздохнула.

– Я тебе говорил, что не надо лететь, сломя голову, – засмеялся Виктор, – Привет, сынок, – он обнял Лёшу, а потом взглянул на меня, – Очень рад знакомству, прекрасная Кира. Мы слышали о вас много хорошего.

– Я тоже очень рада встрече, Лёша постоянно о вас рассказывал, я будто давно вас знаю, – я бессовестно врала, но в данной ситуации мне была простительна даже самая нелепая ложь.

– Что ж, это очень мило, – Нина Борисовна подошла ко мне поближе, – Рада, что сынок нас не забывает даже будучи серьёзным бизнесменом. Но давайте не будем стоять на улице, лучше пройдем в дом, – женщина кивнула в сторону крыльца и поспешила вперёд, даже не подумав обнять меня так же, как минуту назад прижимала к себе Вику.

– Отличная мысль! Нам надо немного отдохнуть с дороги, – кивнул Лёша и, схватив меня за руку, повел вслед за родителями.

– Это полный провал, – процедила я сквозь зубы, пытаюсь не разреветься, но всё же пошла следом за остальными.

Дом оказался под стать своим хозяевам, несмотря на внешнюю статью и громоздкость, внутри он выглядел невероятно просторным и воздушным. Светлые стены, высокие потолки и удачный выбор мебели делали пространство вокруг совершенно необъятным. По всему периметру дома сквозь широкие окна в комнаты проникал солнечный свет, от чего тщательно подобранные элементы декора поблёскивали всеми цветами радуги. Из прихожей нас проводили в холл, откуда можно было подняться на второй этаж по белоснежной лестнице, украшенной разнообразными цветами и миниатюрными деревьями.

– Дом потрясающий, – воскликнула я, – Столько света.

– Спасибо, это всё дело рук моей любимой жены, – Виктор улыбнулся и подмигнул Нине.

– Да, я вложила сюда душу. Мне хотелось, чтобы здесь всегда можно было дышать полной грудью.

– У вас определённо получилось, – практически прошептала я, всё ещё разглядывая каждую мелочь, что попадалась на глаза.

– Сынок, я надеюсь, ты составишь мне компанию и прокатишься со мной на винодельню? – Виктор положил руку на плечо Лёши, – Семейный бизнес становится семейным, когда в нём участвует вся семья.

– Конечно, – кивнул Лёша, – А куда запропастилась самая взбудораженная часть нашей семьи?

– Анжелика с Жаком уехали в отель бронировать номера для гостей, – ответила Нина, разглядывая письма, лежащие на небольшом столике, – Через несколько дней здесь соберётся огромная интернациональная компания. Приедут все их друзья и родственники Жака из Франции.

– Значит, у нас есть ещё время, чтобы насладиться покоем и тишиной, – довольно улыбнулся Лёша, – Не будем терять такую возможность.

– Если ты хочешь покоя, то запомни одно важное правило, – с абсолютно серьёзным лицом сказал Виктор, – Не попадайся на глаза своей сестре. Я вчера по собственной глупости наткнулся на неё в гостиной, так после этого три часа мне пришлось выбирать наборы салфеток для праздничных столов.

– Учту, – засмеялся Лёша, глядя на несчастное лицо своего отца, – Сейчас мы все немного освежимся, и я найду тебя, поедem на виноградник.

– Договорились, – кивнул Виктор и скрылся за дверью, расположенной в небольшой арке прямо под лестницей, ведущей на второй этаж.

– Девчонки, я бы рада составить вам компанию и показать вам наш небольшой городок, но предстоящая свадьба буквально лишила нас единственных свободных минут, – всплеснула руками Нина Борисовна и картинно заохала.

– Мы всё понимаем, – отозвалась Вика, – Может, нам помочь вам с чем-нибудь?

– Нет, что вы! – отмахнулась Нина, – У меня всё под строжайшим контролем. И к тому же вы наши гости, а, значит, должны отдыхать и наслаждаться жизнью. Так что вы можете сходить на пляж или прогуляться по набережной, там вы точно отыщете себе развлечения на любой вкус, а вечером мы все соберёмся на праздничный ужин.

– Звучит прекрасно, – отозвалась я, пытаюсь вызвать хоть небольшую улыбку на лице Нины, но она была непрошибаема.

– Что ж, тогда я вас тоже оставляю, – она взмахнула рукой в знак прощания и скрылась в коридоре за ещё одной из многочисленных дверей особняка.

– Ты же не против, если я вас ненадолго оставлю? – Лёша обнял меня за талию и легонько коснулся губами моей щеки.

– Нет, конечно, – я вздохнула, – Это же нужно для дела. Мы с Викой найдём, чем заняться. Отметим, например, такое удачное знакомство с твоими родителями... наверно, даже бутылкой виски, – последние слова я процедила уже сквозь зубы.

– И мне показалось, что всё прошло хорошо! – кивнул Лёша и повел нас наверх.

– У мужчин всегда было избирательное восприятие мира, – покачала головой Вика и зашагала вслед за нами.

Оставив её в одной из гостевых комнат, мы договорились через час встретиться внизу в холле, а сами пошли дальше по коридору в комнату Лёши. Едва за нами закрылась дверь, как он потянул меня к себе и опрокинул нас на кровать, накрывая меня своим телом.

– Знаешь, я ещё не приводил ни одну девушку к себе в комнату, – он лукаво улыбнулся, растёгивая молнию на моем платье, – Это так волнующе! Боюсь, я не смогу сдержаться.

– Надеюсь, мне не придётся выпрыгивать из окна, если нас застукает твоя мама, – засмеялась я и, обвив руками шею любимого, растворилась в его поцелуях.

Час пролетел предательски быстро. Наконец, выбравшись из кровати, мы рванули в душ и стали собираться по своим делам.

– Как тебе мои родители кстати? – спросил Лёша, выискивая в чемодане футболку и шорты.

– Под стать твоему описанию... к сожалению, – я невольно вздохнула, снова почувствовав тяжесть в груди.

– Они тебе не понравились? – вмиг помрачнел Лёша.

– Нет, что ты. Они замечательные. Я имела в виду, что они ровным счётом такие же, как ты их описывал. А сожалею я о том, что совершенно их не впечатлила.

– Глупости! Как ты можешь судить об этом по двум минутам разговора на общие темы?

– Это было очевидно всем, кроме тебя. Ты что не видел, как она схватила Вику, думая, что она твоя девушка? И как она отреагировала на меня потом?

– Было бы неуместно ей накидываться на всех подряд. Не думаю, что в этом нужно искать какой-то скрытый смысл, – Лёша всё ещё хмурился, но уже не был таким напряжённым, – Я тебя уверяю, тебе не о чем волноваться.

– Надеюсь, – я подошла к нему и чмокнула в колючую щёку, – Не переживай, я обязательно растоплю сердце твоей мамы.

– Я в этом не сомневаюсь, – он поцеловал меня в ответ и пошёл к двери, – Увидимся за ужином.

– Увидимся!

– И, пожалуйста, не натворите с Викторией никаких глупостей.

– Никогда!

– Да-да, я это уже слышал перед тем, как вы чуть не выпустили льва из вольера в зоопарке, – Лёша в шутку пригрозил мне пальцем и скрылся за дверью.

– Эта была случайность, – забубнила я себе под нос, – Теперь всю жизнь будет мне это вспоминать. Кто же знал, что лев окажется таким любителем хот-догов.

Вспомнив любимую поговорку своей мамы, которую она мне всегда повторяла, когда мне было плохо, я закрыла глаза и, сжав ладони в кулаки, пробормотала:

– Не трусь, не хмурься и иди вперёд! В конце концов, не я первая, не я последняя, кто страдает от свекровьей ненависти.

Состроив зеркалу смешную гримасу, я подхватила сумочку и вышла в коридор. По пути вниз я всё же решила постучаться в комнату к Вике, так как мне совсем не хотелось встретиться в холле один на один с Ниной.

– Мне нужно ещё десять минут, – крикнула Вика мне из ванной, – Подожди меня внизу, я быстро.

Навязчивой быть не хотелось, да и я бы казалась совсем жалкой, если бы призналась Вике, что планирую прятаться от матери Лёши до конца нашей поездки, лишь бы только снова не ощутить её пренебрежительный взгляд на себе. Поэтому всё же спустилась вниз, предварительно, естественно, осмотрев территорию на случай внезапного налёта, но в холле к моему счастью никого не оказалось. Где-то вдалеке доносилось бряканье посуды и тихие перешёптывания вперемешку с громким смехом. По всей видимости, работники кухни были в разгаре приготовления праздничного ужина. И, конечно же, не гнушались поперемывать косточки новым, прибывшим гостям. Любопытство во мне разгорелось подобно зуду после укуса комара, я была готова практически подлететь к небольшой арке в дальней части коридора и узнать все актуальные сплетни, чтобы, так сказать, быть во всеоружии. Любопытство было моим главным пороком. Хотя всё же вторым по степени нанесения вреда в моей жизни. Первое место занимала, конечно же, неудержимая любовь к сладкому. И с той и с другой бедой я боролась ещё с самого детства. Но противники всякий раз брали надо мной верх, от чего я с незавидным постоянством попадала в самые неудобные и щекотливые ситуации. Но желание сунуть свой нос в чужие тайны всегда было выше меня, особенно если эта тайна скрывала за собой что-то зловещее. Вот и сейчас мне так захотелось узнать что-то каверзное про жителей этого особняка, чтобы не чувствовать себя так незащищённо на поле боя, где мне была отведена роль глупой овечки среди зажавшихся волков. Я уже даже встала на цыпочки и, затаив дыхание, двинулась в сторону кухни, как вдруг моё внимание привлёк скрип двери, ведущей в кабинет Виктора.

– Чёрт! – прошептала я, быстро юркнув под лестницу, чтобы меня не было видно в образовавшуюся щель, – Чуть не попалась.

Осторожно подкравшись к двери, я все же решила заглянуть внутрь и поздороваться с моим таинственным наблюдателем, чтобы, кто бы там ни прятался, не подумал, что я собиралась подслушивать обслуживающий персонал, хотя именно это я и намеревалась сделать. Я уже было поднесла кулак к двери, чтобы постучать, как раздался тихий треск, а затем дверь распахнулась ещё сильнее.

– Витя, закрой окно, сквозняк по всему дому ходит, – донёсся из кабинета голос Нины Борисовны.

Дальше послышались быстрые шаги, а следом глухой удар оконной рамы.

– Почему ты так категорично настроена? – на этот раз Виктор обратился к жене.

– Я тебе уже всё объяснила. Это не наш уровень, мы не можем позволить, чтобы наша семья ассоциировалась с этой дешёвкой, – фыркнула в ответ Нина.

От этих слов внутри меня всё моментально сжалось в тугую комок. Головой я понимала, что они могли обсуждать всё, что угодно, но жизнь давно научила меня тому, что обычно то, что кажется на первый взгляд дурно пахнущим, тем и является. И что-то мне подсказывало, что сейчас в кабинете мне приклеили ценник и вынесли окончательный приговор.

– Ты преувеличиваешь, – не согласился Виктор, – Да, это не то, к чему мы привыкли, но жизнь не стоит на месте и надо менять своё устаревшее отношение ко многим вещам. А разнообразие всегда идёт только на пользу.

– Прекрати нести чушь. Мы должны держать планку. Ну, ты сам представь, как это будет выглядеть? Будто в элитный магазин коллекционных вин принесли столовое вино в упаковке из-под сока, – не унималась Нина, – Мы не можем дать согласие на это.

– Я с тобой в корне не согласен, но спорить времени нет, меня Лёша ждёт. Ты, пожалуйста, остынь немного и еще раз обо всем подумай. Вечером поговорим.

– Я своё слово сказала. А ты, пожалуйста, поговори с Лёшей. Я уверена, что он всё поймёт и поддержит меня. В конце концов, он, как никто другой, понимает, как сложно добиться хорошей репутации, а после еще и не потерять её из-за необдуманных поступков.

Закрыв рот ладонью, чтобы не всхлипнуть от обиды на весь дом и не быть пойманной в своём маленьком шпионаже, я отклеилась от стены и на цыпочках попятилась к выходу.

Единственным моим желанием сейчас было, чтобы дверь вывела меня напрямик домой, в мою маленькую и скромную квартирку, такую же простую, как и я, но от этого не менее любимую. Добравшись до выхода, я наконец-то смогла выдохнуть и, раскрыв дверь нараспашку, вылетела на крыльцо. Внутри меня будто все окаменело, мне было настолько тяжело, что буквально невозможно было сделать и вдоха. Я так надеялась, что свежий ветерок сможет облегчить приступ накатившей паники, но снаружи меня ждал другой лекарь – лишь обжигающее солнце, которое могло, только если выжечь из меня всю боль. На улице наступил настоящий послеполюденный зной, ветер окончательно стих, позволяя солнечным лучам беспрепятственно плавать всё вокруг. Жмурясь от яркого света, я отступила назад под козырёк крыльца и села на одну из ступенек. Вдохнув в очередной раз от нелепости ещё совсем недавних своих мыслей, что всё-таки смогу растопить лёд в сердцах родителей Лёши, я снова почувствовала, что глаза начинает щипать, и вот-вот по щекам потекут слезы. Чтобы как-то себя отвлечь, я достала из сумочки солнцезащитный крем и стала яростно обмазывать себя им с ног до головы.

– Ты решила, во что бы то ни стало сохранить свою благородную бледность? – сзади послышался голос Вики.

– Должно же во мне быть хоть что-то благородное, – буркнула я в ответ, протягивая баночку подруге, – Тоже намажся. Солнце сжигает за секунду.

– Нет, спасибо. Я уже, – покачала головой Вика и со счастливым вздохом спустилась вниз по ступенькам, – Ну, какая же здесь красота! Честное слово, именно так я и представляла себе дом своей мечты. Я видела из окна комнаты, что в саду есть бассейн. Это ли не сказка?

– Главное на радостях не утонуть в этом бассейне, – продолжала я бурчать.

– Я уже представляю, как утром встаю и перед завтраком, который мне приносит прислуга, делаю заплыв в бассейне, затем прогуливаюсь по саду, наслаждаясь благоуханием цветов, а после готовлю очередной праздничный ужин для важных гостей.

– Закатай губу, – фыркнула я в ответ, – Из всей твоей вдохновенной речи правдой может стать лишь последний пункт. Готовить ужин ты, и правда, сможешь. Только в переднике и колпаке, в качестве кухарки.

– Так, – зарычала на меня Вика, – Что происходит? Почему ты мне портишь мои мечты?

– Прости, – я устало закрыла глаза на несколько секунд, пытаясь унять злость, которую сейчас бездумно выплёскивала на ни в чём не повинную подружку, – Просто услышала кое-что очень неприятное.

– Уже успела уши нагреть? Ну, рассказывай.

– Не здесь, – я покачала головой и, поднявшись на ноги, подошла к Вике.

– Тогда пошли скорее на прогулку, – подруга подхватила меня под руку и потянула за собой.

Стоило нам выйти за ворота, как невидимый пузырь тишины будто бы лопнул вокруг нас, и перед нами явилась настоящая, шумная жизнь, которая наполняла каждый уголок этого городка. Набережная пестрила всевозможными палатками с самой разной продукцией, от лап и масок до меховых шапок. Продавцы активно зазывали каждого, кто пусть даже по ошибке засмотрелся на их товар. Пройти через этот базар безболезненно можно было лишь, если представить себя, идущей по тонкой дощечке, перекинутой через глубокое ущелье. Сфокусировав взгляд на отдалённой точке впереди себя и упорно двигаться вперёд, не останавливаясь ни на секунду. Мы так и сделали, и вот уже за шаг до победного крика, Вика все же не удержалась и бросила заинтересованный взгляд на палатку с бусами. Тотчас же не пойми откуда взявшиеся мужские руки потащили нас к палатке, и на протяжении добрых сорока минут продавец самозабвенно рассказывал нам о свойствах всех натуральных камней, из которых сделаны его украшения. После трёх неудачных попыток отказаться от покупки, нам всё же пришлось раскошелиться, и мы стали счастливыми обладательницами двух подвесок. Вика выбрала себе

камень, заговорённый на любовь. Мне же общим решением с продавцом, которого Вика бегло посвятила в мои проблемы, достался амулет, пробуждающий мудрость и уверенность в себе.

Когда мы, наконец, смогли выбраться из цепких лап базарных предпринимателей и без опаски быть застигнутыми врасплох огляделись по сторонам, то увидели, что бешеная суeta действительно осталась позади. Никто не орал во всё горло, предлагая свои услуги, наоборот всё вокруг было наполнено каким-то неведомым умиротворением. Повсюду неспешно прогуливались отдыхающие, с пляжа доносилась приятная музыка, а рядом на спортивной площадке был слышен беззаботный смех детишек.

– Этот город полон контрастов, – оглядев всё вокруг, я в очередной раз поразилась переменам.

– Да уж, меня будто обглодали и выплюнули доживать последние секунды жизни в раю, – бурчала Вика, пытаясь расправить помятое платье со следами от чьих-то жирных рук, – Ну, ты посмотри, вот паразиты! Испачкали мне всё!

– Ты сама виновата, – я недовольно закатила глаза, – Не надо было глазеть по сторонам. А платья нам испачкали, пока ты бусы выбирала, как пить дать. Ты забыла, что продавец нам пел? Его близкий родственник в соседней палатке продаёт чудесные расшитые вручную туники, – я не удержалась и захохотала.

– Бизнесмены, блин, – продолжал ругаться Вика, – А чего ты хохочешь? Ты лучше посмотри на свой зад. По мне то, можно сказать, по касательной прошлись, а тебя облапали знатно.

– Что? – я одёрнула платье и увидела следы двух больших ладоней прямо на уровне моей филейной части, – Вот тебе раз, облапали, а я даже не заметила. Обидно!

– Зато можешь радоваться. Ты здесь явно пользуешься популярностью, – улыбнулась, наконец, Вика, – Ладно, пошли посидим в кафе, выпьем по коктейльчику.

Я кивнула и пошла вслед за Викой. Мы свернули с набережной и вышли на тоненькую дорожку, уложенную из гладких камней прямо на песке. Она привела нас в маленькое, летнее кафе, расположенное практически у самой воды. Выбрав столик в тени большого, соломенного зонта, мы заказали у официанта напитки и два салата.

– Как же здесь всё-таки здорово! Не то, что в городе, там можно умереть от духоты и выхлопных газов, – вдохнув поглубже морской воздух, прошептала Вика.

– Спорить трудно, но не каждый может позволить себе жизнь в этом раю, – согласилась я.

– Ваши напитки, дамы, – официант в тонкой цветастой рубашке и коротких джинсовых шортах, мило улыбнувшись, поставил перед нами два огромных бокала.

– Спасибо, – Вика, оценив внешний вид молодого человека, мило захлопала ресницами, – Скажите, пожалуйста, как вам удаётся сдерживать местный базар от покушений на это райское место?

– Им нельзя здесь работать, – ответил официант, – Это частный сектор. Вы наверно не заметили табличку, когда пробирались сквозь торговцев. Набережная доступна для прогулок для всех отдыхающих и местных жителей, но бизнес можно вести только на строго оговоренных участках. Местные торговцы подсуетились и забрали себе местечко прямо у входа в элитный сектор, чтобы окучивать всех приезжающих сюда, но за границу они переходить не имеют право.

– То есть это всё жилой квартал? – я указала на множество особняков, расположенных дальше вдоль всей набережной.

– Точно, здесь есть и школы, и больницы, и ещё куча заведений, готовых удовлетворить все потребности местных жителей.

– Как интересно. А туристы? Разве они не мешают спокойной жизни? – спросила Вика.

– Все туристические развлечения и гостиницы расположены в другой стороне, сюда же приходят в основном посмотреть на красивые дома или потратить деньги в местных магазинах.

– Сколько же стоит жизнь здесь? – присвистнула Вика, видимо обдумывая свои шансы.

– Немало, – засмеялся официант, – А вот и ваши салаты. Приятного аппетита! – он ещё раз улыбнулся и отошёл к соседнему столику, куда только что под села молодая пара.

– Ну, почему всё так сложно? – заковырявшись вилкой в салате, сказала я, – Повсюду стоят какие-то рамки. Мы до сих пор живём по принципу естественного отбора.

– Без этих условий был бы хаос. А немного контроля придаёт жизни комфорта, – ответила мне Вика.

– Это кому как. Если ты вписываешься в условия, то тебе открыты все пути. А если нет, то, пожалуйста, торгуй бусами за воротами.

– Ты опять? Может, хватит уже докапываться до себя? С тобой всё в порядке, а мнение других это лишь их проблемы, но никак не твои.

– Ты не права. Это не просто посторонние люди, это его родители. И их мнение может создать именно мне проблемы, – не согласилась я, окончательно потеряв аппетит.

– Как? Подговорят Лёшу? Не думаю. Он в тебе души не чает. Поверь мне, я знакома с Ликой и её братом гораздо дольше, чем ты. И он никогда ещё не был таким приветливым и счастливым. Он даже с сестрой виделся раньше только по праздникам. Но стоило тебе появиться у нас в пекарне, так он там буквально поселился. И ты думаешь, он так просто от тебя откажется? – практически на одном дыхании выдала мне Вика.

– Звучит красиво, – я вздохнула, даже слегка порадовалась тому, что со стороны наши отношения выглядят так же, как я сама это ощущала внутри, – Наверно, ты права. Это, конечно, неприятно, но если я заиклюсь на чужом мнении о себе, то окончательно сойду с ума.

– А ведь уже и так дальше некуда, – прыснула Вика.

– На себя посмотри, – я легонько ткнула её вилкой, – Опять заказала нам еду для коз, проще уже сено купить и таскать с собой в пакете.

Закончив обсуждать неприятную тему, мы, наконец, смогли проникнуться расслабляющей атмосферой, царящей на побережье, а после третьего коктейля и вовсе решили, что для поднятия настроения нужно устроить себе безудержный шопинг и пошли на поиски туристических магазинов, о которых нам рассказывал официант. Сойдя с набережной, мы углубились в жилую часть города. Уютные камерные улочки, утопающие в цветах и зелени, небольшие магазинчики с затейливыми витринами и рестораны с красивыми террасами – всё это было словно из фильмов, а мы с Викой будто бы случайно оказались главными героинями, приехавшими в это райское местечко в поисках приключений. В итоге двухчасовая прогулка сильно ударила по нашим кошелькам, но очень достойно облагородила наш гардероб, что не могло не радовать. Уставшие, но абсолютно счастливые мы решили, что пора выдвигаться обратно, так как до ужина оставалось не так много времени. Мы хотели вернуться на набережную тем же маршрутом, но вдруг поняли, что совершенно не следили за дорогой и в итоге потерялись. Но Вика со знанием дела подняла руку вверх, оттопырив обслюнявленный палец, и после минутного молчания с невероятно напряжённым видом, указала нам дорогу.

– Сколько в тебе скрыто талантов, – захохотала я, глядя на свою сосредоточенную подругу.

– Вот увидишь, я выведу нас обратно, – гордо подняв голову, она схватила меня за руку и поволокла за собой.

Минут через десять мы вышли к большому, пятиэтажному зданию, со всех сторон огороженному высоким забором, который почти полностью был обвит каким-то замысловатым растением.

– Интересно, что это за место? – я провела рукой вдоль забора.

– Пойдём, посмотрим. Вон там входные ворота, – Вика указала вперёд.

Так и оказалось, через несколько минут мы стояли перед высокими воротами, на которых висел внушительных размеров старинный замок.

– Так, судя по всему это какая-то частная клиника, – Вика прочитала табличку, висящую на воротах.

– Точно, – я отошла немного в сторону и увидела стойку с акционными предложениями, – Посмотри, у них сейчас скидка на курс похудения, – я с горящими от восторга глазами уставилась на подругу.

Вика подбежала ко мне и стала изучать табличку:

– Тотальное похудение за пять дней. Мы подарим вам счастье в райских условиях.

– Это то, что мне нужно, – закричала я от радости, – Тотальное! И как раз успею к свадебной церемонии.

– Не сходи с ума, – фыркнула Вика, – Тотальное похудение за пять дней больше похоже на мумификацию.

– Да с чего ты взяла? Мы живём в век новых технологий. Наверняка, уже изобрели суперинтенсивные упражнения и жиросжигающее питание.

– Так, всё! – Вика схватила меня за руку, – Я уже вижу этот бешеный блеск в твоих глазах. Пошли отсюда. Нам пора на ужин. И забудь об этом. Обычный развод для туристов. Зачем клинике в частном, элитном секторе устраивать распродажи? Сама подумай.

– Вечно ты всё портишь! – заворчала я, но всё же не стала настаивать.

Глава 3

Когда мы подбегали к особняку, на улице уже успело стемнеть, и к нашему ужасу мы безбожно опаздывали. Разработав план, чтобы как можно тише пробраться внутрь и быстро разбежаться по своим комнатам, чтобы привести себя в божеский вид, мы зашли в холл. На этот раз он был освещен искусственным светом от множества небольших лампочек, встроенных в потолок и стены по всему периметру комнаты. Всё вокруг сияло каким-то завораживающим блеском, особенно собравшиеся в холле гости, которые с вытянутыми от удивления лицами взирали на нас с Викой.

– Подружки мои! – закричала Анжелика и, подбежав к нам, начала нас обнимать, – Как я рада, что вы здесь. Извините, что не встретила. Мы с Жаком весь день бегали по делам.

– Бонжур! – слегка наклонив голову в знак приветствия, улыбнулся нам Жак.

– Но что с вами случилось? – Анжелика обошла нас со всех сторон, заставляя крутиться на месте вслед за ней.

– Мы ходили по магазинам, – я вытянула вперёд руки, демонстрируя кучу разных паке-тиков.

– И расплачиваться пришлось натурой? – недовольно кашлянул Лёша, вырастая надо мной, как гора.

– Что? – я даже рот раскрыла от удивления, – Что за глупый вопрос?

– По-моему, он имеет в виду твои следы на платье, – Вика пихнула меня локтем в бок, но под грозным взглядом Лёши быстренько отошла в сторону.

Я, моментально покраснев с ног до головы, аккуратно выглянула из-за плеча любимого, чтобы увидеть ещё несколько пар любопытных глаз, изучающих меня, будто под микроскопом.

– Это ерунда! – нервно захихикав, я стала лепетать, словно нашкодивший ребёнок, – Мы просто ходили на базар, и там кто-то меня задел.

– Очень удачное попадание, – хмыкнул Жак, – Ма шер, с тобой постоянно что-то подобное случается.

– Вы ходили на базар? – неожиданно громко воскликнув, Нина в ужасе схватилась за голову, – Боже, но зачем?

Я окончательно опешила, совершенно не понимая, что на этот раз я сделала не так.

– Мы не то, чтобы ходили, скорее, проходили мимо, пока гуляли вдоль набережной, – пришла мне на помощь Вика, – Пытались проскочить как можно быстрее, но получилось не совсем удачно, – она окинула взглядом моё платье, – Но всё хорошо.

– Дорогая, – Виктор взял жену за руку, – Думаю, это наша вина. Мы отправили девушек гулять одних в совершенно новые для них места, вот они и не увидели обход.

– Ты прав, – вздохнула Нина, – Что ж, думаю, вам нужно время, чтобы привести себя в порядок. Не будем вам мешать. Ждём вас в гостиной.

– Но прежде позвольте представить вам наших гостей, – продолжил за жену Виктор и подвёл к нам красивую, молодую пару, – Это наш управляющий винодельней Глеб и его прекрасная жена Наталья.

– Очень приятно познакомиться, – мы с Викторией одновременно отозвались.

– Нам тоже, – улыбнулся Глеб, слегка задержав свой взгляд на Вике, как мне показалось.

– А это наши прекрасные гости, – в этот раз Виктор повернулся к Глебу и Наталье, – подружка невесты – Виктория и девушка нашего сына – Кира.

– А мы Киной уже знакомы, – широко улыбнувшись, сказала Наталья и повернулась ко мне, – Не узнаешь меня?

Я впала в очередной ступор. Было очевидно, что женщину, стоящую передо мной, я видела первый раз в жизни. Сколько я не пыталась всмотреться в её черты, но в памяти ничего

не всплывало. Наталья была огненно-рыжей красоткой, настолько миниатюрной, что казалось, будто её можно уместить в маленькой шкатулке, словно куколку.

– Если честно, нет, – замялась я, снова чувствуя себя неловко.

– Я должно быть слишком сильно изменилась с нашей последней встречи, – засмеялась девушка, – Ну, вспоминай, институт, каждое утро на автобусе мы ехали десять остановок, словно селёдки в банке. Это же я, Наташа Перегудова.

И, словно вспышка света, в памяти появился автобус, в который я, каждый раз заезжая, три раза перекрещивалась, моля бога спасти мою честь. А рядом со мной была моя вечная, закаянная подружка Наташа. Мы жили в соседних домах и поэтому постоянно встречались утром. Не было ни дня, чтобы мы не соперничали. С самого детства мы мерились всем, начиная от кукол и заканчивая платьями и жвачками. Нам настолько нравилась эта игра, что, видимо, поэтому мы даже поступили в один и тот же институт, где до самого выпускного пытались переплюнуть друг друга. Но борьба всегда была на равных... до этого момента. Всё дело в том, что моя давняя подруга Наташа Перегудова была низенькой толстушкой с русыми, выющимися, как у пуделя, волосами и цветными брекетами.

– Боже мой! – ахнула я, сглатывая зависть, – Ты прекрасно выглядишь.

– Вспомнила, наконец, – ещё сильнее засияла Наташа, точно уловив все эмоции на моем лице, – Спасибо за комплимент. Ты тоже вся цветешь.

– Спасибо, – еле слышно мяукнула я, пригладив выбившуюся прядь волос, – Но мне, и правда, стоит привести себя в порядок. Я скоро вернусь.

Наташа снова прошла по мне весёлым взглядом и, взяв мужа под руку, отошла с ним в сторону.

– Мне нужно о чём-то волноваться? – прошептал мне на ухо Лёша, провожая нас с Викой к лестнице.

– Нет, с чего бы? – соврала я, пытаюсь скрыть своё окончательно испорченное настроение, – Мы будем через пять минут. Иди к родителям.

– Как скажешь, – Лёша нахмурился, но всё же не стал настаивать и, проводив меня взволнованным взглядом, скрылся в гостиной, где уже для гостей накрыли праздничный стол.

– Боже! Ну, за что? – я завывала в голос, стоило мне скрыться от посторонних глаз в комнате, – Как так вышло, что из всех мест на этой планете ты поселил Наташку именно здесь? И ведь как же она хороша!

Я рывком скинула с себя испачканное платье и быстро убежала в душ. Смыв с себя все следы нашей прогулки, я сорвала ценник с новенького небесно-голубого платья и сразу же его надела.

– Пусть я и не нулевого размера, но это мне не мешает выглядеть шикарно, – в очередной раз поразившись красоте своего наряда, я даже покрутилась около зеркала, от чего моё настроение заметно улучшилось.

Закончив последние приготовления, я вновь спустилась вниз. Вика уже сидела со всеми за столом. Увидев честную компанию, я вновь предательски смутилась, но отступать было некуда, поэтому, сжав ладони в кулаки для храбрости, прошла в гостиную.

– Извините, что заставила ждать, – обведя всех взглядом, я подошла к свободному стулу рядом с Лёшей.

– Ты выглядишь прекрасно, – он встал и отодвинул мой стул в сторону, чтобы я смогла сесть.

– Спасибо, – я даже слегка покраснела от его взгляда.

– Раз все, наконец-то, собрались, то можно начать ужин, – с другого края стола Нина хлопнула в ладоши, подзывая помощников подавать первые блюда.

– Наверно, стоит сказать приветственное слово, – засмеялся Виктор, – Чтобы, так сказать, ознаменовать начало нашего многодневного праздника. Я безумно рад видеть всех своих детей

дома. И благодарен и Жаку, и Кире, что вы сделали их такими счастливыми. Надеюсь, что это тенденция сохранится на долгие годы. Наши дорогие друзья и гости, – Виктор на сей раз обратился к Вике и чете Перегудовых, – Наш дом всегда открыт для вас. Надеюсь, что вам у нас понравится. Но не буду долго болтать, мне ещё предстоит произносить слезливый тост на свадьбе, так что пока мы можем спокойно поесть без лишней суеты.

Мы все одобрительно закивали, чокаясь бокалами с вином, и затем приступили к трапезе. Ужин оказался таким же изысканным и необычным, как и всё в этом доме. Конечно, я понимала, что здесь никто нам не предложит пюре с сосисками, но и ужина ресторанного класса я не ожидала. По мере того, как официанты разносили новые блюда, Нина с упоением рассказывала, где и когда она пробовала нечто подобное, и как ей удалось раздобыть секретные рецепты. Так в довольно лёгкой атмосфере мы добрались до десертов, но как только перед нами поставили тарелки с кусочками нежнейшего торта, началась какая-то суматоха.

– Нина, десерт совершенно божественной красоты, – заохала Наташа, – Но я вынуждена отказаться. Сейчас прохожу очередной курс, и эти изыски мне категорически запрещены.

– Как жаль, – вздохнула Нина, – Но красота превыше всего. В конце концов, изысканные десерты в большинстве своём созданы скорее для эстетического наслаждения, нежели чем гастрономического. Вы согласны со мной? – Нина повернулась в нашу сторону и тут же осеклась на полуслове, увидев, как я соскребаю краешком ложки последние крошки десерта с тарелки.

– Кхм, кхм, – Вика тихонько закашлялась и наступила мне на ногу под столом.

От неожиданности я в ту же секунду выронила ложку, и она с громким звоном упала на тарелку. Взглянув на гостей, я заметила, как у всех искрятся глаза от пробивающегося смеха, и только Нина, тяжело вздохнув, стала подзывать официанта, чтобы тот забрал у меня пустую тарелку.

– Это было очень вкусно, – неуверенно начала я, – Я такого торта ещё ни разу не пробовала, – затем оглянувшись, заметила, что у всех женщин за столом тортики так и лежали, совершенно не тронутые, – Я сделала что-то не то? – осторожно подёргав Лёшу за рукав, прошептала я.

– Всё нормально, – засмеялся он в ответ, тоже расправившись со своей порцией, – Просто мама никогда не ест десерты. Она ими только любит.

– И, слава богу, в нашем доме, наконец, появилась девушка со здоровым аппетитом, – Виктор картинно возвёл руки к небу.

– Вообще-то я тоже люблю вкусно поесть, – отозвалась Анжелика, – Но моя швея решила, что у меня должна быть талия размером с гусиную шею, и практически лишила меня возможности есть хоть что-нибудь в ближайшие дни.

– Дорогая, не переживай. Я тебе с этим помогу. Героически заберу все твои порции себе, – засмеялся Жак, – Мой костюм на свадьбу хорошо тянется.

– А я отказалась от сладкого уже очень давно, – замотала головой Наташа, – Как только мне принесли первый чек на оплату за курс по похудению.

– И это правильно, – одобрительно закивала Нина, – Фигуру надо выстраивать каждый день, это должно войти в привычку, так же как чистка зубов. А ты, дорогая, добилась ошеломительных результатов, выглядишь просто блестяще.

– Спасибо, – изобразив смущение, ответила Наташа, хотя я точно знала, что сейчас она просто ликует от своего превосходства.

– Кстати, Кира, если у тебя будет свободное время, я могу тебя взять с собой, – решив не смягчать удар, Наташа обратилась ко мне, – Я как никто другой представляю, какую борьбу ты каждый день ведёшь.

– Я... я, – поперхнувшись от её наглости, я даже растерялась, не зная, что ответить, чтобы при всех не послать её куда подальше.

– Какая прекрасная мысль! – воскликнула Нина, – Кира, конечно, сходи. Я бы тоже с вами пошла, но дел невпроворот. Я столько хорошего слышала от подружек про этот курс, как раз к свадьбе будешь сиять.

– Что за курс такой? – нахмурившись, спросил Лёша, – Я вообще надеялся, что мы с Кирой будем сутками напролёт отдыхать на пляже.

– Дорогой, вы же не тюлени, – отмахнулась Нина, – К тому же у вас полно дел на винодельне. А Кира пока сможет почистить пёрышки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.